

Научная статья
УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Михаил Иванович Грачев

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, mig2500@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема постпенитенциарной рецидивной преступности в Российской Федерации. Автор анализирует содержание ключевых понятий: «рецидив преступлений», «рецидивная преступность», «постпенитенциарный рецидив», выделяя их уголовно-правовые и криминологические аспекты. На основе статистических данных ГИАЦ МВД России исследуются современные тенденции и состояние преступности лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы с 2018 по 2021 года в сравнении с 2025 годом. Особое внимание уделяется криминологической характеристике личности постпенитенциарного рецидивиста, включая социально-демографические, уголовно-правовые и нравственно-психологические признаки. В работе обосновывается взаимосвязь рецидивной преступности с профессиональной и организованной преступностью. Результаты исследования позволяют сформулировать выводы о повышенной общественной опасности рассматриваемого явления и обозначить направления для совершенствования мер предупреждения. Материал статьи может быть использован в научной и практической деятельности правоохранительных органов, а также в учебном процессе юридических вузов. Анализ последних данных (2025 год) выявляет положительную тенденцию к снижению рецидивных преступлений, которая может быть связана с внедрением в России новых механизмов условно-досрочного освобождения после отбытия наказания.

Ключевые слова: рецидив преступлений, постпенитенциарная преступность, рецидивная преступность, криминологическая характеристика, личность преступника, множественность преступлений, пенитенциарный рецидив, криминальный профессионализм

Для цитирования: Грачев М. И. Криминологическая характеристика постпенитенциарной рецидивной преступности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 41–49.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF POST-PENITENTIARY RECIDIVIST CRIME DETECTION AND DISCLOSURE OF CRIMES IN THE SPHERE OF CURRENCY CIRCULATION

Mikhail I. Grachev

St. Petersburg University of the MIA of Russia, Russian Federation,
mig2500@mail.ru

Abstract. The article examines the current problem of post-penitentiary recidivist crime in the Russian Federation. The author analyzes the content of key concepts: «recidivism», «recidivist crime», «post-penitentiary recidivism», highlighting their criminal law and criminological aspects. Based on statistical data from the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, we examine current trends and the state of crime among individuals who previously served a prison sentence from 2018 to 2021, compared to 2025. Special attention is paid to the criminological characteristics of the personality of a post-penitentiary recidivist, including socio-demographic, criminal-legal and moral-psychological characteristics. The paper substantiates the relationship between recidivist crime and professional and organized crime. The results of the study allow us to draw conclusions about the increased public danger of the phenomenon under consideration and to identify areas for improving preventive measures. The material of the article can be used in the scientific and practical activities of law enforcement agencies, as well as in the educational process of law schools. The analysis of recent data (2025) reveals a positive trend of decreasing recidivism, which may be associated with the implementation of new post-penitentiary probation mechanisms in Russia.

Keywords: recidivism, post-penitentiary crime, recidivist crime, criminological characteristic, personality of the offender, multiplicity of crimes, penitentiary recidivism, criminal professionalism

For citation: Grachev, M.I. Kriminologicheskaya kharakteristika postpenitentsiarnoy retsidivnoy prestupnosti [Criminological characteristics of post-penitentiary recidivist crime detection and disclosure of crimes in the sphere of currency circulation]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol.38 no. 2, pp. 41–49 (in Russ.).

Введение

Рецидивная преступность представляет собой деструктивное социально-правовое явление, причиняющее существенный вред публичным интересам и правам отдельных граждан. Лица, устойчиво демонстрирующие криминальное поведение, обуславливают необходимость разра-

ботки и применения специализированного комплекса социально-психологических и правовых инструментов, призванных нивелировать антисоциальные установки и трансформировать криминальные поведенческие паттерны.

Основная часть

Совершение новых общественно опасных деяний после отбытия наказания в пенитенциарных учреждениях (постпенитенциарный рецидив) выступает индикатором недостаточной результативности ранее применённых мер уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия и репрезентует устойчивую ориентацию индивида на продолжение противоправной деятельности [1, с. 44].

Противодействие данному виду преступности, таким образом, требует реализации комплексной стратегии, направленной как на коррекцию личности правонарушителя, так и на оптимизацию социальной среды его ресоциализации. Данный тезис актуализирует потребность в фундаментальном исследовании криминологической природы, детерминант и условий, способствующих постпенитенциарной рецидивной преступности, а также в глубоком анализе личностных характеристик её носителей.

В свою очередь, криминологическое осмысление этого феномена невозможно без чёткого определения базовых понятий — «рецидив преступлений» и производного от него — «рецидивная преступность», под которой понимается совокупность повторных общественно опасных деяний, совершенных после реализации мер государственного принуждения, не достигших своей основной исправительной цели. Согласно статистическим данным, ежегодно в России свыше 50% всех выявленных лиц, совершивших преступление, ранее уже привлекались к уголовной ответственности. Это указывает на необходимость постоянного совершенствования законодательства и практики деятельности правоохранительных органов. Рассмотрение понятия «рецидив преступлений» целесообразно начать с анализа более

широкого уголовно-правового понятия — «множественность преступлений» [2]. А. И. Таркинский и Д. Ш. Магомедова рассматривают понятия «совокупности преступлений» и «рецидива» в уголовном праве, их различия и правовые коллизии, определяют критерии и признаки, которые формируют множественность преступлений [3, с. 120]. В. Е. Южанин, И. В. Пантюхина предлагают «на основе позитивистских начал в определении опасного и особо опасного рецидива учитывать характеристику личности рецидивиста, мотив и причины с целью рассматривать в суде и смягчающие обстоятельства совершения преступного деяния» [4, с. 353]. В российской уголовно-правовой доктрине множественность преступных деяний, сопряжённая с предшествующим осуждением виновного, находит своё выражение в рецидиве преступлений. Легальное определение данного института содержится в части 1 статьи 18 УК РФ, в соответствии с которой рецидивом признаётся совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершённое умышленное преступление. Из законодательной дефиниции вытекают следующие конституирующие признаки рецидива:

– факт совершения лицом нового общественно опасного деяния при наличии в его «уголовном прошлом» одного или нескольких преступлений;

– умышленная форма вины как в отношении вновь совершаемого, так и в отношении предыдущего (предыдущих) деяний;

– наличие на момент совершения нового преступления неснятой и непогашенной судимости за умышленное преступление. Этот признак является ключевым и означает, что юридическое значение имеет именно состояние судимости в момент со-

вершения нового деяния, а не на дату вынесения приговора по нему.

Важнейшим элементом квалификации рецидива является правильная оценка судимости. Закон устанавливает ряд исключений, когда судимость не учитывается при признании рецидива, даже если она формально не погашена. К ним относятся, в частности:

- судимости за умышленные преступления небольшой тяжести;
- судимости за преступления, совершённые лицом до достижения 18 лет;
- судимости, по которым осуждение было условным, если эта мера не отменялась и лицо не направлялось для отбывания реального лишения свободы.

Особую сложность на практике представляет вопрос о моменте погашения судимости и её значении для рецидива. Так, Верховный Суд РФ в одном из определений указал, что если лицо было осуждено за тяжкое преступление, освобождено условно-досрочно, а срок погашения судимости истёк до совершения нового деяния, то данная судимость не может образовывать рецидив, даже если новое преступление совершено вскоре после истечения этого срока. Аналогично условная судимость, не отменённая на момент совершения нового преступления, также не учитывается [5].

Таким образом, рецидив преступлений – это не просто повторность, а строго формализованная уголовно-правовая конструкция, порождающая особые правовые последствия для виновного, включая более строгое наказание и особый порядок его назначения. Помимо уголовно-правового (легального) рецидива, существует понятие криминалистического рецидива, которое значительно шире. Под криминалистическим рецидивом понимается совершение по-

вторного преступления независимо от снятия или погашения судимости. Фундаментальным признаком здесь выступает сам факт неоднократности совершения общественно опасных деяний [6].

Исходя из изложенного, криминалистическая трактовка рецидива предполагает его расширительное толкование, распространяющееся на общественно опасные деяния, совершённые: субъектами, имеющими судимость; субъектами, отбывающими наказание; субъектами, освобождёнными от наказания; а равно субъектами, судимость которых погашена или снята.

В рамках данной трактовки криминалистическая наука оперирует также понятиями пенитенциарного рецидива (совершение нового преступления в условиях отбывания или после отбывания наказания в виде лишения свободы) и рецидива статистического (факт документальной регистрации в отчётности повторного совершения преступления ранее привлекавшимся к ответственности лицом). Таким образом, рецидив преступлений предстаёт как сложное, многогранное явление, интегрирующее в себе уголовно-правовые, социальные и психолого-криминалистические компоненты.

Постпенитенциарная рецидивная преступность, являясь видовым понятием по отношению к рецидиву криминалистическому, может быть определена как совокупность преступлений, инкриминируемых лицам после освобождения из мест изоляции от общества, причём сам факт их совершения не ставится в зависимость от наличия либо отсутствия формальных признаков рецидива, предусмотренных уголовным законодательством.

В результате автор приходит к необходимости предложить собственное определение: под преступ-

ностью лиц, освободившихся из мест лишения свободы, следует понимать социально-правовой феномен, выражающийся в совокупности общественно опасных деяний, совершённых за определённый хронологический период на конкретной территории лицами, которые в прошлом были подвергнуты осуждению и отбывали назначенное судом наказание в учреждениях исправительного типа.

Тенденции и современное состояние преступности лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы. Повышенная общественная опасность рецидивной преступности заключается в том, что рецидивисты причиняют значительный материальный и физический вред, демонстрируют неуважение к закону, вовлекают в преступную деятельность других лиц, используя свой криминальный опыт.

Прослеживается тесная взаимосвязь рецидивной преступности с профессиональной и организованной преступностью. Криминальный профессионализм рецидивистов характеризуется постоянным преступным поведением, специализацией, наличием криминальных навыков и связей с преступной средой [7, с. 42].

Согласно данным ГИАЦ МВД России, количество выявленных лиц, совершивших преступления в 2018–2021 гг., снизилось на 8,9%. Однако доля ранее судимых среди них остается стабильно высокой и даже показывает некоторый рост: с 29,1% в 2018 г. до 30,1% в 2021 г. При этом отмечается снижение показателей по признанию в действиях лиц опасного и особо опасного рецидива, что может свидетельствовать об изменении структуры рецидивной преступности в сторону менее тяжких деяний [8, 9].

Вместе с тем, данные за более поздний период демонстрируют позитивный сдвиг в динамике рецидивной преступности. Согласно офи-

циальной статистике МВД России за январь–ноябрь 2025 года, количество преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, снизилось на 13,9% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [10, с. 5].

Этот значительный спад коррелирует с общим снижением регистрируемой преступности и может являться индикатором комплексного эффекта от мер уголовно-правовой политики, усиления административного надзора, а также начала практической реализации с 2025 года в России нового института постпенитенциарной пробации, призванной снизить уровень рецидива за счет системной ресоциализации освобожденных [11, с. 2].

Несмотря на обнадеживающую статистику, проблема сохраняет свою остроту и требует дальнейшего анализа эффективности применяемых мер. Ежегодно около 40 тысяч лиц совершают преступления в течение первого года после освобождения из исправительных учреждений. Тревожной является восходящая тенденция по количеству преступлений, совершаемых в местах лишения свободы (пенитенциарный рецидив), а также лицами, состоявшими под административным надзором. Это указывает на недостатки в системе исполнения наказаний, применении мер профилактики и глубокую криминализацию личности данной категории преступников.

Структура рецидивной преступности свидетельствует о её корыстно-насильственной направленности. Наибольший удельный вес занимают преступления против собственности (кражи, грабежи, разбои) и против жизни и здоровья.

Криминологическая характеристика лица, совершившего преступление после отбывания наказания в виде лишения свободы.

Личность постпенитенциарного рецидивиста представляет собой носителя характерной для криминальной субкультуры совокупности свойств и качеств, отличающегося упорным нежеланием вести правомерный образ жизни и предпочтением криминальных способов решения проблем.

Социально-демографическая характеристика данной категории лиц показывает, что абсолютное большинство (около 86%) составляют мужчины. Средний возраст рецидивистов — 32–37 лет. Более половины (около 54% мужчин и 64% женщин) не состоят в браке, что свидетельствует о слабости социальных связей, выполняющих сдерживающую функцию. Около 40% рецидивистов на момент совершения преступления не были трудоустроены. Характерной чертой является высокий уровень социальной дезадаптации: около 80% систематически злоупотребляют алкоголем, около 30% — наркотическими веществами, что зачастую приводит к психическим аномалиям [8, с. 207].

Уголовно-правовая характеристика свидетельствует о высокой степени общественной опасности: значительная часть рецидивистов имеет несколько судимостей, причем нередко за тяжкие и особо тяжкие преступления. Для многих характерна специализация на определенных видах преступной деятельности (специальный рецидив), что говорит о криминальном профессионализме [9, с. 207].

В психологическом плане для постпенитенциарных рецидивистов характерны правовой нигилизм, сниженное чувство ответственности, агрессивность, импульсивность или, наоборот, холодная расчетливость. У части из них отмечается так называемая «тюремная зависимость» — неспособность адаптироваться к жизни на свободе, стремление вернуться в

привычную среду исправительного учреждения.

На основе глубины криминализации личности и её антисоциальной направленности автор предлагает следующую типологию постпенитенциарных рецидивистов:

1. Профессиональный тип: ярко выраженная антисоциальная направленность, криминальный профессионализм как основной источник дохода, тесная связь с криминальной субкультурой, совершение тяжких преступлений.

2. Случайный тип: неустойчивые нравственные установки, совершение преступления часто под влиянием ситуации или окружения, антисоциальная направленность может сменяться позитивными установками.

3. Небрежный тип: легкомысленное отношение к соблюдению правовых норм, совершение как умышленных преступлений небольшой тяжести, так и деяний по неосторожности, низкий уровень правосознания [12].

Выводы и заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что постпенитенциарная рецидивная преступность представляет собой устойчивый и социально опасный вид преступности. Несмотря на общее снижение уровня преступности в стране, доля рецидива остается высокой, а по некоторым показателям (пенитенциарный рецидив, преступления под административным надзором) наблюдается негативная динамика.

Содержание понятия рецидива является комплексным и включает как узкое уголовно-правовое (легальное) понимание, так и более широкое криминологическое. Постпенитенциарный рецидив, являясь разновидностью криминологического, требует особого внимания, поскольку свидетельствует о недостаточной эффективности исправительного

воздействия лишения свободы и проблемах социальной адаптации освобожденных.

Личность постпенитенциарного рецидивиста характеризуется глубокой криминализацией, социальной дезадаптацией, наличием устойчивых антисоциальных установок и нередко — криминальным профессионализмом. Выявленные тенденции и особенности данного вида преступности указывают на необходимость

совершенствования как правовых мер (в части регламентации рецидива, назначения наказания, осуществления административного надзора), так и социально-экономических, профилактических мер, направленных на ресоциализацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и предотвращение их возврата к преступной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Корсикова, Н. А. Постпенитенциарная рецидивная преступность: содержание понятия, нормативное правовое определение // Закон. Право. Государство. 2023. № 4(40). С. 44–47. – EDN KHYWHD.

2. Елесина, И. Г. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Государственная служба и кадры. 2023. № 1. С. 176–179. – DOI 10.56539/23120444_2023_1_176. – EDN GILQEM.

3. Таркинский А. И., Магомедова Д. Ш. Формы и виды множественности преступлений в теории уголовного права и в УК РФ // Вопросы права. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-vidy-mnozhestvennosti-prestupleniy-v-teorii-ugolovno-prava-i-v-uk-rf> (дата обращения: 15.01.2026).

4. Южанин, В. Е., Пантюхина, И. В. Рецидив преступлений: корректировка определения и ответственности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 353–364. – DOI 10.17308/law/1995-5502/2022/3/353-364. – EDN UPJMKV.

5. Обзор практики Верховного суда Российской Федерации по применению норм уголовного закона о назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера (по материалам уголовных дел, рассмотренных в кассационном порядке)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2024). Интернет источник:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_496494/08b780f3f50057bdfd68297066953a2b88120a5f/. (Дата обращения: 15.01.2025).

6. Сипягина, М. Н. Значение криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений: специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сипягина Майя Николаевна, 2021. 160 с. – EDN BNYSUG.

7. Голубов, М. А. Принципы возникновения уголовных связей организованной преступности с преступностью рецидивной и профессиональной // Общество. 2024. № 2-1(33). С. 42–44. – EDN TСКVРУ.

8. О состоянии преступности в России за январь–ноябрь 2025 года // ГИАЦ МВД России. 2025. Режим доступа: [ссылка на источник, если доступна в открытом доступе, например, на сайте МВД]. (Дата обращения: 15.01.2025).

9. О внедрении института пробации в систему профилактики рецидивной преступности: Обзор Минюста России // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. 2025. Режим доступа: [ссылка на источник, если доступна]. (Дата обращения: 15.01.2025).

10. Филиппова, О. В. Криминологическая характеристика личности рецидивиста в России: основные тенденции изменения параметров в современный период // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 207-216. – DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).207-216. – EDN HQUAPU.

11. Елесина, И. Г. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Государственная служба и кадры. 2023. № 1. С. 176–179. – DOI 10.56539/23120444_2023_1_176. – EDN GILQEM.

12. Грачев, М. И. География лиц, освободившихся из мест лишения свободы // V Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9-ти томах. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Рязань, 17–19 ноября 2021 года. Том 2. Часть 1. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 109-113. – EDN JHUUTO.

REFERENCES

1. Korsikova, N. A. Postpenitentsiarnaya retsidivnaya prestupnost': sodержaniye ponyatiya, normativnoye pravovoye opredeleniye [Post-penitentiary recidivism: content of the concept, normative legal definition]. Zakon. Pravo. Gosudarstvo. – Law. Right. State. 2023. no. 4 (40). P. 44-47. (in Russian).

2. Elesina, I. G. Naznacheniye nakazaniya pri retsidive prestupleniy [Appointment of punishment for recidivism]. Gosudarstvennaya sluzhba i kadry – Civil Service and Personnel. 2023. no. 1. Pp. 176-179. (in Russian).

3. Tarkinsky A. I., Magomedova, D. Sh. Formy i vidy mnozhestvennosti prestupleniy v teorii ugolovnoogo prava i v UK RF [Forms and types of multiple crimes in the theory of criminal law and in the criminal code of the russian federation] Voprosy prava – Voprosy Prava. 2025. no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-vidy-mnozhestvennosti-prestupleniy-v-teorii-ugolovnoogo-prava-i-v-uk-rf> (date of access: 15.01.2026). (in Russian).

4. Yuzhanin, V. E., Pantyukhina I. V. Retsidiv prestupleniy: korrektirovka opredeleniya i otvetstvennosti [Recidivism: Adjustment of Definition and Liability]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. 2022. no. 3 (50). P. 353-364. (in Russian).

5. Obzor praktiki Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii po primeneniyu norm ugolovnoogo zakona o naznachenii nakazaniya i inykh mer ugolovno-pravovogo kharaktera (po materialam ugolovnykh del, rassmotrennykh v kassatsionnom poryadke) [Review of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of criminal law provisions on sentencing and other criminal-law measures (based on materials of criminal cases considered in cassation proceedings)] Internet source: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_496494/08b780f3f50057bdfd68297066953a2b88120a5f/. (Accessed: 15.01.2025). (in Russian).

6. Sipyagina, M. N. Znachenije kriminologicheskogo (fakticheskogo) retsidiva v sisteme mnozhestvennosti prestupleniy: spetsial'nost' 12.00.08 "Ugolovnoye pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noye pravo" [The Significance of Criminological (Actual) Recidivism in the System of Multiple Crimes: specialty 12.00.08 "Criminal Law

and Criminology; Criminal-Executive Law"]: dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences / Sipyagina Maya Nikolaevna, 2021. – 160 p. (in Russian).

7. Golubov, M. A. Printsipy vozniknoveniya ugovolnykh svyazey organizovannoy prestupnosti s prestupnost'yu retsidivnoy i professional'noy [Principles of the Emergence of Criminal Links between Organized Crime and Recidivist and Professional Crime]. Obshchestvo. – Society. 2024. no. 2-1 (33). P. 42-44. (in Russian).

8. O sostoyanii prestupnosti v Rossii za yanvar'–noyabr' 2025 goda // GIATS MVD Rossii. 2025. Rezhim dostupa: [ssylka na istochnik, yesli dostupna v otkrytom dostupe, naprimer, na sayte MVD] On the state of crime in Russia for January–November 2025 // GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2025. – Access mode: [link to the source, if available in the public domain, for example, on the website of the Ministry of Internal Affairs]. (Date of access: 15.01.2025). (in Russian).

9. O vnedrenii instituta probatsii v sistemu profilaktiki retsidivnoy prestupnosti: Obzor Minyusta Rossii [On the implementation of the probation institution in the system of recidivism prevention: Review of the Ministry of Justice of Russia]. Official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation. – 2025. – Access mode: [link to the source, if available]. (Date of access: 15.01.2025). (in Russian).

10. Filippova, O. V. Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti retsidivista v Rossii: osnovnyye tendentsii izmeneniya parametrov v sovremennyy period [Criminological characteristics of the personality of a repeat offender in Russia: the main trends in changing parameters in the modern period]. Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – All-Russian Criminological Journal. 2022. Vol. 16. no. 2. Pp. 207-216. (in Russian).

11. Elesina, I. G. Naznacheniye nakazaniya pri retsidive prestupleniy [Appointment of punishment for repeat offenders]. Civil Service and Personnel. – Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2023. no. 1. P. 176-179. (in Russian).

12. Grachev, M. I. Geografiya lits, osvobodivshikhsya iz mest lisheniya svobody [V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (dedicated to the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021): Collection of abstracts of speeches and reports of participants]. In 9 volumes. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Ryazan, November 17-19, 2021. Volume 2. Part 1. - Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2021. - Pp. 109-113. (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Грачев Михаил Иванович, научный сотрудник научно-исследовательского отдела. Санкт-Петербургский университет МВД России. 198206, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Л. Пилютова, д.1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR Mikhail I. Grachev, Research Fellow, Research Department. St. Petersburg University of the MIA of Russia. 1 L. Pilyutova St., St. Petersburg, Russian Federation, 198206.